

-
3. *Mzhavanadze T.* Грузинская домашняя кухня. (Серия «Книга gastronoma»). М.: Bonnier Publakeshenz; Eksmo, 2010.
  4. *Miminoshvili O.* Etnograficheskoe puteshestvie po Gruzii / Per. R. Cihelashvili. Tbilisi: Neker, 2003.
  5. Nacional'nyj sostav naselenija Respubliki Mordovija // Itogi Vserossijskoj perepisi naselenija 2002 goda. Saransk, 2005.
  6. *Solov'eva L. T.* Napitki v gruzinskoj kul'ture: povsednevnost' i prazdniki // Hmel'noe i inoe: napitki narodov mira / Otv. red. S. A. Arutjunov, T. A. Voronina. M.: Nauka, 2008. S. 149–193.
  7. *Solov'eva L. T.* Hleb v povsednevnoj i obrjadovoj zhizni gruzin // Hleb v narodnoj kul'ture: Etnograficheskie ocherki / Otv. red. S. A. Arutjunov, T. A. Voronina; IJEA RAN. M.: Nauka, 2004. S. 227–250.
  8. *Shevcova A. A.* Doroga v Vinogradnoe carstvo // Etnosfera. 2009. № 11. S. 50–53.
  9. *Shevcova A. A.* Svanskie bljuda na gruzinskom zastol'e: tradicii i sovremennost' // Sociokul'turnye i politicheskie problemy vysokogornyh rajonov Kavkaza: proshloe, nastojashee, budushee: Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Karachaevsk: KChGU, 2010. S. 350–357.

В. В. Слободенюк

ТУРЕЦКАЯ ДИАСПОРА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГЕРМАНИИ

Статья посвящена проблемам получения образования представителями турецкой диаспоры в Германии. Отслеживается процесс эволюции приобщения немецких турок к духовным ценностям немецкого общества. Рассматривается влияние конфессионального фактора на данный процесс.

Ключевые слова: Турция, Германия, диаспора, иммиграция, гастарбайтер, гражданство.

V. Slobodenuk

TURKISH DIASPORA IN MODERN EDUCATIONAL SYSTEM OF GERMANY

The article focuses on the issues of education of Turkish Diaspora representatives in Germany. The evolution process of German Turks' sharing the spiritual values of German society is traced. The influence of the confessional factor on this process is regarded.

Keywords: Turkey, Germany, Diaspora, immigration, gastarbeiter, citizenship.

С 60-х годов XX в., с началом миграции турок в ФРГ, начался медленный процесс их приобщения к западному укладу жизни, к культурным особенностям. Не всем представителям турецкой общины в ФРГ удалось стать полноценными членами европейского общества, однако отдельные личности достигли значительных результатов, сформировав облик современной турецкой интеллигенции в Германии. К началу XXI в. в

немецком обществе образовался целый пласт культуры, созданной представителями турецкой диаспоры. Сегодня довольно прочно закрепились в культурной жизни Германии литераторы, режиссеры, журналисты турецкого происхождения, которые часто высоко оцениваются критиками, получают международное признание в виде премий, грантов, побед на многочисленных конкурсах, фестивалях. Безусловно, нема-

---

ловажную роль в процессе интеграции иностранцев играет образование, служащее тем фактором, который повышает уровень жизни и степень взаимодействия с коренным населением.

Успехи турецкой диаспоры в современной системе образования немецкого общества дались нелегко. Этому предшествовал долгий процесс налаживания отношений турок и немцев, непризнание принимающего общества, языковой барьер, отказ в помощи иностранцам со стороны государственных органов и др. Говоря о первых переселенцах из Турции, необходимо отметить их низкий уровень образования, поскольку в основном это были выходцы из деревень. Кроме того, сказывался фактор временности их проживания в ФРГ, следовательно, о повышении качества их обучения речи не шло.

Отмечая уровень развития образования второго поколения турецких мигрантов в ФРГ, следует подчеркнуть, что дискриминация, неравные возможности, которые испытывали их родители, не обошли стороной и молодое поколение. Положение турецких детей осложнялось тем, что они росли на чужбине, часто испытывая чувство неравноправия с коренным населением. Кроме того, сама система немецкого образования не была готова к принятию людей, относящихся к совершенно иной культуре.

Школьное образование, система детских садов и яслей особенно в первые десятилетия массовой иммиграции (1960–1970-е гг.) слабо охватывали турецких детей в ФРГ. Часто за детьми дошкольного возраста присматривали старшие члены семьи. Да и сами иммигранты не стремились отдавать подрастающее поколение в образовательные учреждения страны пребывания, так как они желали дать такое воспитание своим детям, при котором сохранялись бы лингвистическая и культурная преемственность поколений. В начале 1980-х гг. детские сады посещали только 28% детей ту-

рецких мигрантов дошкольного возраста (для коренного населения эта цифра составляла 70%) [5, с. 146].

Не все дети иммигрантов получали и школьное образование, хотя национальное законодательство ФРГ предусматривало такую возможность. К примеру, в середине 1980-х гг. в ФРГ 20% детей школьного возраста не посещали школу [11, с. 36]. Многие дети, начав обучение, не смогли закончить среднюю школу по причине ориентации родителей на раннее включение детей в трудовую деятельность, враждебное отношение части коренного населения и др. Всего 30% турецких детей в середине 1980-х гг. закончили среднюю школу [13, с. 7]. Учебу в гимназиях продолжало еще меньше турецких детей.

Один из важных барьеров на пути к повышению образовательного уровня немецких турок в ФРГ был язык, ведь чаще всего в семейном кругу с ними общались на родном языке, чтити традиции родины, которую многие из них даже не видели, а знали лишь по воспоминаниям и ностальгии родителей. К этим детям был необходим другой подход, поэтому когда встал вопрос о развитии и образовании молодого поколения турок, к обучению подключились учителя, знающие турецкий язык.

К концу 1980-х гг. коренное общество начало осознавать наличие в их стране новой группы людей, имеющих сложности языковой, культурной адаптации. Правительство Западной Германии стало искать способы помощи молодому поколению турок. Интересен так называемый «баварский эксперимент», ставший примером и обсуждавшийся не только в ФРГ, но и во Франции, Швейцарии, Швеции, Австрии. Как известно, многие турки отправляли своих детей для получения школьного образования на родину. Так вот, в 1980-е гг. правительство Баварии приняло решение о возможности направить в Турцию 50 немецких учителей, которые смогли бы помочь

немецкоязычным детям турецких иммигрантов, обучающимся на родине [6, с. 32]. Помощь в развитии детей оказывали созданные самими турками в конце 80-х гг. XX в. общества: «Общество турецких родителей» (занимались приобщением детей к национальной и немецкой культуре, обучением их двум языкам, оказанием нередко психологической помощи подросткам), «Семейное консультационное бюро для турецких семей» [6, с. 35] (посещение турецких семей на дому, выяснение проблем и помощь в их разрешении). Члены данных организаций принимались турецкими жителями ФРГ положительно, а значит, сыграли немаловажную роль в деле развития образования и культуры подрастающего поколения иммигрантов.

Шансы турецких детей добиться успеха в жизни, карьерного роста значительно ниже, чем у коренного населения. Сегодня в Германии активно развивается турецкая элита, но путь ее представителей к тем высотам, которых многие достигли, был тернист. Биография Сефика Альпа Бахадира служит тому ярким примером. Он одним из первых турецких студентов в 1966 г. начал учебу в Западном Берлине. Сегодня он — профессор экономики, работает в университете в Эрлангене. В интервью немецкой газете «Ди Цайт» («Die Zeit») С. А. Бахадир вспоминает: «Я всегда должен был быть минимум на 50% лучше своих коллег... Однажды я пришел к своему профессору, так как получил за зачет только двойку (в Германии принята отличная от России система оценки знаний, лучшей оценкой считается единица). Он был очень этому [высокой оценке. — С. В.] удивлен и сказал, что в Турции я бы стал президентом страны» [4, с. 625].

Первопроходцам было намного сложнее продвигаться по академической лестнице, однако трудности есть и сейчас. Многие турки, добившиеся высокого положения в принявшем их обществе, стараются защи-

щать права своих соотечественников, помогать им по мере возможностей и призывают свой народ к более активной интеграции в западное общество. Например, выходец из малообразованной турецкой семьи, ныне 44-летний кандидат наук, политолог Кенан Онен возглавляет проект «Стар» по поддержке молодых иммигрантов, начатый во Франкфурте-на-Майне при одном из крупных немецких частных фондов Hertie. Данный проект открывает иностранным школьникам, живущим в Германии, дорогу в мир высшего образования, академической карьеры и руководящих должностей. Поощряются талантливые, трудолюбивые, хорошо успевающие учащиеся, активные в общественной жизни (получают 100 евро в месяц, компьютер с выходом в Интернет и возможность участия в различных семинарах) [2].

Говоря о проблемах системы образования Германии для мигрантов из Турции, необходимо отметить языковой барьер и большое число тех, кто бросает школу, не закончив ее. Отсюда и радикализм третьего поколения турок в Германии, которое нередко пытается отстоять свою идентичность жестокостью, а коренному населению порой очень трудно справиться с насилием со стороны турецких мигрантов.

Позиция находящегося у власти правительства по вопросу образования мигрантов ясна. Иностранцы, желающие найти достойное место в немецком социуме, должны принять его культурные устои, хорошо знать немецкий язык. Об этом не раз в своих интервью заявляли канцлер Германии Ангела Меркель, правительственный уполномоченный по делам интеграции Мария Бемер. В ходе беседы с молодым турецким исследователем Айдыном Доганом Йалчындааном, занимающимся проблемами турецкой молодежи в Германии, Мария Бемер особо отметила необходимость изучения представителями турецкой диаспоры немецкого языка. По ее словам, успешное

будущее должно закладываться еще с детского сада, при активной поддержке семьи, направляющей ребенка на изучение языка страны пребывания [12, с. 103].

Сегодня в Германии много говорят об интеграции, проводят семинары, конференции, разрабатывают национальные планы, предусматривающие повышение уровня образования детей иммигрантов. Национальный интеграционный план 2008 г. «Новые пути — новые шансы» предполагает развитие в ближайшее десятилетие следующих мероприятий:

1. Расширение интеграционных курсов по изучению немецкого языка.

2. Повышение количества школ и групп продленного дня для иностранцев при поддержке правительства федеральных земель и коммун.

3. Снижение количества недоучившихся учеников по программе «Повторный шанс».

4. Поддержка детей и молодежи с помощью сети «Шефство по образованию».

5. Целенаправленные меры по повышению шансов на хорошее профессиональное обучение и получение высшего образования [8].

Указанные мероприятия дают свои плоды, но проблема интеграции турецкого населения в немецкое общество остается. Турки пытаются отстаивать свое пространство, и немаловажную роль в этом играет политика турецкого правительства в отношении своей диаспоры за рубежом. Выступая в Кельне в 2008 г. перед двумя десятками тысяч этнических турок, турецкий премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган призвал их активнее интегрироваться в органы власти Германии, а на встрече с немецкими политиками заявил о необходимости открывать в Германии турецкие школы и университеты, преподавательский состав которых был бы из Турции. Немецкие политики расценили высказывания Р. Т. Эрдогана как прямое вмешательство во внутренние дела ФРГ. «Немецкие турки долж-

ны быть лояльны немецкому государству. Поэтому я не думаю, что у нас есть необходимость вести дискуссию с турецким премьером по вопросам понимания интеграции» [9], — жестко ответила на претензии своего турецкого коллеги федеральный канцлер ФРГ Ангела Меркель. О своем негативном отношении к этой инициативе заявили многие немецкие политики, в том числе Мария Бемер. Критика в адрес Р. Т. Эрдогана прозвучала как из рядов правящей консервативной ХДС, так и СДПГ. Представитель немецких социал-демократов Лале Акгюн, которая сама выросла в семье выходцев из Турции, назвала турецкие школы «тупиком для учащихся» [7].

Впоследствии Ангела Меркель смягчила свой тон по данной проблеме. В результате ее визита в Турцию в марте 2010 г. в разговоре с Р. Т. Эрдоганом она заявила: «Поскольку Германия имеет свои школы в других странах, вполне естественно, что Турция может иметь свои школы в Германии» [3]. Однако поспешила добавить, что это ни в коем случае не должно превратиться в отговорку для школьников турецкого происхождения, не желающих учить немецкий язык. А. Меркель еще раз обратила внимание на то, что человек не может жить в Германии без знания языка. В целом, по мнению канцлера, в случаях с турецкими школами итогом обучения должно стать двуязычие. Вопрос о создании турецких школ в Германии остается открытым, вызывая дискуссии в немецком обществе.

Важным аспектом в системе образования турецкой диаспоры в Германии является влияние конфессионального фактора на обучение. Безусловно, религиозные ценности в жизни переселенцев из Турции играют значительную роль. В противовес существовавшей в странах Западной Европы системе школьного образования с середины 1970-х гг. стали создаваться так называемые школы (или курсы) Корана для ту-

---

рецких детей [6, с. 36]. В ФРГ они получили наибольшее распространение. Финансовая поддержка школ осуществлялась, в частности, некоторыми нефтедобывающими странами, в первую очередь Саудовской Аравией. Курсы были в полном ведении имамов, которые выступали скорее духовными наставниками, чем педагогами. Дети изучали исламские традиции, заучивали наизусть отрывки из Корана. Часто представления о мире, система культурных и духовных ценностей, приобретенных в этих школах, противоречили не только знаниям, полученным в европейской школе, но и имели реакционную направленность. В Западной Германии было очень много жалоб от немецких учителей на деятельность школ Корана. Как правило, в школы приходили для того, чтобы найти помощь в решении тех проблем, с которыми турки сталкиваются при встрече с тяжелой действительностью.

Однако не все проповедники ислама в Германии были агрессивно настроены по отношению к коренному населению. Советская газета «За рубежом» приводит пример состоявшихся в конце 1980-х гг. встреч между мусульманскими и христианскими религиозными деятелями с целью оказания помощи своим прихожанам [1]. Организовывались походы мусульманской молодежи в церкви, а христианской — в мечети, велись проповеди о необходимости мирного сосуществования людей разных конфессий, о важности диалога культур. Причем подобные встречи проходили в атмосфере доброжелательности.

Школы Корана существуют в Германии и сегодня. И дети родителей, не добившихся высокого положения в немецком обществе, часто идут в эти заведения искать там взаимопонимания. Представители третьего поколения мигрантов особо яро исповедуют ислам, часто попадая под влияние кон-

сервативных сил. Немецкие учителя жалуются, что даже ученики начальных школ стали поститься в рамадан. 97% мусульманских родителей изъявляют желание введения предмета «религия» и преподавания основ ислама в учебный план, причем 86% из них предпочитают, чтобы в разработке планов участвовали представители мечетей и исламских культурных объединений [10].

Подводя итог, можно отметить, что представители турецкой диаспоры во многом приняли духовные ценности западной культуры, однако не отказались и от своих. Ислам для них, как и прежде, является связующим звеном с родиной. Каждая социальная группа турок в Германии воспринимает религиозные традиции по-разному: турки, добившиеся высокого положения, более толерантны, а те, кто находится на низкой ступени социальной лестницы, как правило, являются яркими приверженцами ислама. Сегодня многие турки стремятся воспитывать своих детей в религиозных традициях, оберегать их от не приемлемых с точки зрения религии особенностей учебного процесса в местных школах или от не согласуемых с культурно-религиозной идентичностью ребенка моментов местной светской культуры. Это, безусловно, влияет на систему образования, ведь при работе с иностранцами необходимо учитывать их национальные особенности и не забывать о культурных традициях страны пребывания. Власти Германии пытаются помочь турецким мигрантам, проводя различные программы, курсы интеграции, подготавливая специальные кадры для работы с турецкими детьми. Немецкое правительство обеспокоено фактами радикализма в школах, это говорит о нерешенности проблемы образования для мигрантов и о необходимости поисков новых путей в решении такого сложного вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Архимандрид Августин*. «Малый Стамбул» в Западном Берлине // За рубежом. 1990. № 29 (1566). С. 15.
2. Германии нужна иностранная элита // Deutsche welle. 24.10.2004. (elektronik version <http://www.dw-world.de>). 23.09.2005.
3. *Демьянов А.* Учите турецкий // 28.07.2010. (elektronik version <http://www.lenta.ru/news/>). 2.08.2010.
4. Документ № 416. Из статьи еженедельной газеты «Ди Цайт» («Die Zeit») об академической карьере детей мигрантов. 29 марта 2001 г. // История Германии XX века в новом измерении: источники, статистика, художественные документы. М., 2008.
5. *Жукова Т. В.* Судьбы семей иностранных рабочих в странах Западной Европы // Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы и современное положение. Киев, 1990. С. 142–147.
6. *Ксендзык Н. Н.* Турецкая трудовая иммиграция в странах Западной Европы (70–80-е гг.) // АН УССР. Ин-т социальных и экономических проблем зарубежных стран. Киев, 1991.
7. Меркель согласилась на турецкие школы в Германии // Deutsche welle. 28.08.2010. Deutsche welle. 04.04.2006. Deutsche welle. 04.04.2006. (elektronik version <http://www.dw-world.de>). 23.08.2010.
8. Национальный план интеграции 2008 г. Новые пути — новые шансы // <http://www.bundesregierung.de>. 11.07.2008.
9. Турецкие претензии Германии // Эксперт online. 2.0 (elektronik version <http://www.expert.ru>). 12.12.2007.
10. Aus dem Islamarchiv // <http://www.islamarchiw.de>. 15.05.2009.
11. The social situation of migrant workers and their families // Migrant Workers. New York, 1986. № 2.
12. Yalçındağ Aydın Doğan. Jugend und Integration. Frankfurt am Main, 2008.
13. *Zabeck J., Schmid-Höpfner S., Schöllhammer W.* Berufsbildung ausländischer Jugendlicher Abschlussber. Begleitung des Modellversuchs bei der Firma AUDI AG. Heidelberg, 1986.

REFERENCES

1. *Arhimandrid Avgustin*. «Malyj Stambul» v Zapadnom Berline // Za rubezhom. 1990. № 29 (1566). S. 15.
2. Germanii nuzhna inostrannaja elita // Deutsche welle. 24.10.2004. (elektronik version <http://www.dw-world.de>). 23.09.2005.
3. *Dem'janov A.* Uchite tureckij // 28.07.2010. (elektronik version <http://www.lenta.ru/news/>). 2.08.2010.
4. Dokument № 416. Iz stat'i ezhenedel'noj gazety «Di Cajt» («Die Zeit») ob akademicheskoy kar'ere detej migrantov. 29 marta 2001 g. // Istorija Germanii XX veka v novom izmerenii: istochniki, statistika, hudozhestvennye dokumenty. M., 2008.
5. *Zhukova T. V.* Sud'by semej inostrannyh rabochih v stranah Zapadnoj Evropy // Migracii i migranty v mire kapitala: istoricheskie sud'by i sovremennoe polozhenie. Kiev, 1990. S. 142–147.
6. *Ksendzyk N. N.* Tureckaja trudovaja immigracija v stranah Zapadnoj Evropy (70–80-e gg.) // AN USSR. In-t social'nyh i ekonomicheskikh problem zarubezhnyh stran. Kiev, 1991.
7. Merkel' soglasilas' na tureckie shkoly v Germanii // Deutsche welle. 28.08.2010. Deutsche welle. 04.04.2006. Deutsche welle. 04.04.2006. (elektronik version <http://www.dw-world.de>). 23.08.2010.
8. Nacional'nyj plan integracii 2008 g. Novye puti — novye shansy // <http://www.bundesregierung.de>. 11.07.2008.
9. Tureckie pretenzii Germanii // Ekspert online. 2.0 (elektronik version <http://www.expert.ru>). 12.12.2007.
10. Aus dem Islamarchiv // <http://www.islamarchiw.de>. 15.05.2009.
11. The social situation of migrant workers and their families // Migrant Workers. New York, 1986. № 2.
12. Yalçındağ Aydın Doğan. Jugend und Integration. Frankfurt am Main, 2008.
13. *Zabeck J., Schmid-Höpfner S., Schöllhammer W.* Berufsbildung ausländischer Jugendlicher Abschlussber. Begleitung des Modellversuchs bei der Firma AUDI AG. Heidelberg, 1986.